

Нед лишь посмотрел на своего друга, после чего ответил: — В Звездопад. И вот Эддард Старк, Хоуленд Рид, Уиллам Дастин, Вайлла и ребенок, которого Эддард назвал Джоном, поскакали в Звездопад, где Нед намеревался вернуть меч дому Дейнов и рассказать им о смерти сира Артура. По прибытии в Звездопад его встретила Ашара Дейн. Он танцевал с Ашарой в Харренхолле и считал себя наполовину влюбленным в нее. Она была прекрасна тогда, она была прекрасна и сейчас, но выглядела так, словно прошла через ад и едва выжила. Он полагал, что так и было, они все так делали. Она никак не отреагировала, когда он сообщил ей о смерти брата, только поблагодарила его за то, что он сообщил ей об этом и вернул Рассвет. Нед уже собирался уезжать, уже сел на лошадь, когда она сказала: — А что ты планируешь делать с бастардом своей сестры, лорд Старк? Я уверена, что твой друг-детоубийца не оценит, что ты хранишь продукт изнасилования его любви? Нед просто посмотрел на нее, прежде чем ответить настолько холодным голосом, насколько смог: — Я не понимаю, о чем вы, миледи, ведь Джон — мой собственный ребенок, рожденный во время войны. У Роберта не должно быть причин задаваться вопросом о его происхождении. Ашара только фыркнула и пошла в дом. Когда Нед и его небольшой отряд возвращались на север, в Винтерфелл, они останавливались на ночлег в трактирах, и именно в одном из них Нед послал ворона в столицу, чтобы сообщить Роберту о смерти Лианны и попросить разрешения похоронить ее в склепах Винтерфелла. Путешествие на север заняло у них полтора месяца, и за это время Нед успел довести до совершенства ложь о том, что Джон Сноу — его собственный внебрачный ребенок. Хотя эта ложь грызла его, он знал, что нет никакого риска раскрыть правду о происхождении Джона, ведь он, Хоуленд, Уиллам и Вайлла поклялись старым и новым богам хранить молчание. По прибытии в Винтерфелл Неда встретил его младший брат Бенджен, который рассказал ему обо всем, что произошло за время его отсутствия. Нед с некоторой гордостью отметил, что Бенджен действительно повзрослел, хотя для пятнадцатилетнего мальчика он казался слишком серьезным. Но, по его мнению, трагедия, постигшая их семью, могла повлиять на всех в той или иной степени. Поэтому Нед не удивился, когда однажды, за несколько дней до приезда Кейтилин и Робба, Бенджен пришел к нему в солар и сказал, что хочет вступить в Ночной Дозор. Нед лишь кивнул в знак согласия и сказал, что если Бенджен когда-нибудь передумает, то его всегда будет ждать место в Винтерфелле. День, когда жена и сын Неда прибыли в Винтерфелл, Нед ждал с равным волнением и страхом: волнением — потому что впервые увидел новорожденного сына, страхом — из-за лжи, которую ему придется рассказать Кейтилин о Джоне, чтобы защитить их всех от гнева Роберта. После того как Нед поприветствовал жену и впервые встретился с сыном, он вел их обоих в детскую, когда они слышали детский плач. Нед почувствовал, как Кейтилин напряглась рядом с ним, и услышал боль и гнев в ее голосе, когда она спросила: — Что это было? Нед повернулся к ней и сказал ложь, которую практиковал с тех пор, как выехал из Башни Радости: — Это был мой сын Джон, он живет с нами. Кейтилин, как и ожидалось, плохо восприняла эту новость, тем более когда увидела рядом Джона, ведь Джон был поразительно похож на Неда. Как Лианна, она повернулась к нему и сказала: — Ты намерен воспитывать своего бастарда вместе со своим истинно рожденным сыном? Что я сделала, чтобы заслужить такое оскорбление, милорд? Нед почувствовал, что начинает злиться на ее обвинения, и ответил железным тоном: — Он моей крови, он бастард, если не по имени, то по крови, и он заслуживает того, чтобы воспитываться в Винтерфелле. После этого проходит месяц, в течение которого Нед и Кейтилин сердечно относятся друг к другу, но не более того, и Нед переживает, что, возможно, их брак не будет счастливым из-за принятого им решения и лжи, которую ему пришлось сказать. Однако однажды Кейтилин входит в его покои ночью, после того как Робба и Джона уложили спать, и Нед обнаруживает, что смотрит на нее и упивается ею. Она краснеет от его внимания и говорит то, чего он не ожидал: — Я не понравилась вам, милорд? — Что вы имеете в виду, миледи? — спросил Нед, смутившись. — Я вам не понравилась? Поэтому ты больше не посещаешь мои покои? — спросила Кейтилин. Нед на мгновение теряет дар речи, прежде чем сказать: — Нет, миледи, просто я подумал, что ты не захочешь, что ты не захочешь лежать со

мной? Кейтилин нервно смеется, прежде чем ответить: — Но, милорд, это ваше право, и, кроме того, в замке начнут говорить, если мы не займемся любовью. И вот, впервые за месяц, Нед и Кейтилин занимаются страстной и неистовой любовью. А после, когда они оба насытились и пытаются успокоить дыхание, голова Кейтилин покоится на груди Неда, а пальцы Неда рассеянно играют с прядью ее волос. Кейтилин поворачивается к нему лицом и задает вопрос, которого он давно боялся, что кто-нибудь задаст ему. Только то, как она его сформулировала, застало его врасплох. Он подумает об этом позже: — Ашара Дейн, мать Джона, милорд? Это первый раз, когда она упомянула Джона с тех пор, как приехала в Винтерфелл и увидела его в детской. В вопросе Неда слышна боль в ее голосе и необходимость узнать правду. Нед на мгновение замолкает, думая обо всем, что случилось с его семьей за последние четыре года: о смертях и трагедиях, о том, как он поклялся быть верным и настоящим своей жене, о том, что все, что было его, стало ее. Но, конечно, секрет, который он хранит, слишком велик для него, чтобы делиться им. Ведь и сам секрет, и то, что Джон жив, — это предательство, и Кейтилин с Роббом могут поплатиться за это жизнью. Но тут Нед смотрит в потрясаяще голубые глаза Кейтилин Талли, которые, кажется, умоляют его рассказать ей правду, которую Нед не может отрицать.

<http://tl.rulate.ru/book/111363/4206082>